

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

SOCIAL PSYCHOLOGY

УДК 316.61

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-5-44-52>

QVQIWX

Психосоциальные технологии решения коммуникационных проблем зависимой молодежи

Алексей В. Кадрик

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

avkadrik@urfu.ru

Аннотация

Введение. Данная статья посвящена изучению психологических проблем в общении и коммуникации у зависимой молодежи. Во введении представлены основные проявления и этиологические принципы возникновения предпосылок к формированию зависимого поведения. Проанализирована склонность к актуализации изучения девиантного поведения, как маркера сложнейших видов психологических аспектов, связанных с адаптацией в обществе и поиском себя. Полученные данные могут сформировать психотехнологическую форму решения коммуникационных проблем. Кроме того, модель проведенного исследования может стать надежным видом скрининг-исследования предикторов проявления зависимости у молодежи.

Цель. Поиск основных предвестников психологических проблем в общении у зависимой молодежи.

Методы исследования. В качестве изучения, объектом исследования были 15 человек: девушки и мужчины в возрасте 18–35 лет, проживающие на территории Уральского федерального округа, находящиеся в Центре социальной адаптации Свердловской области. Для осуществления цели исследования, были применены такие методики, как «Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности PBQ-BPD» и «Индекс автономного функционирования IAF». В качестве метода статистической обработки данных применялся критерий различия двух или нескольких относительных показателей χ^2 Пирсона.

Результаты исследования. Найдены различия в показателях, подтверждающие высокую степень недоверия и защиты у молодежи. Показатели зависимости не выявили степень актуальности, в то время как высокий уровень авторства, заинтересованности и восприимчивость к контролю могут являться показателями проблем в коммуникации и проявления зависимого поведения, как следствия форм общения.

Обсуждение результатов. Полученные результаты позволяют выделить основные причины возникновения психологических проблем у зависимой молодежи. Программы, действующие в центрах социальной адаптации, утрачивают свою эффективность, о чем стоит задуматься, ориентируясь на ошибочное, искаженное представление адаптации для молодежи.

Ключевые слова: инфантилизм, цифровизация, духовно-нравственные ценности, виртуальное общение, личность, самодетерминация, автономность, клиповое мышление, безопасное поведение, психотехнологии

Для цитирования. Кадрик, А. В. (2025). Психосоциальные технологии решения коммуникационных проблем зависимой молодежи. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(5), 44–52.

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-5-44-52>

Psychosocial Technologies to Solve Addiction Youth Communication Problems

Alexey V. Kadrik

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

✉ avkadrik@urfu.ru

Abstract

Introduction. This article is devoted to the study of psychological problems in communication and communication in addicted youth. The introduction presents the main manifestations and etiological principles of the emergence of preconditions for the formation of addictive behavior. The tendency to actualize the study of deviant behavior as a marker of the most complex types of psychological aspects related to adaptation in society and search for oneself is analyzed. The data obtained can form a psychotechnological form of solving communication problems. Furthermore, the research model conducted research can become a reliable type of screening research of predictors of the manifestation of addiction in young people.

Objective. Find the main predictors of psychological problems in communication in addicted youth.

Methods and Research. As a study, the objective of the investigation was 15 people: girls and men aged 18–35 years, living in the territory of the Ural Federal District, staying in the Center for Social Adaptation of the Sverdlovsk region. To realize the purpose of the study, such methods as “The questionnaire of dysfunctional beliefs in borderline personality disorder PBQ-BPD” and “IAF autonomous functioning index” were applied. As a statistical processing of data, Pearson’s χ^2 criterion of difference between two or more relative indices was used.

Results. Differences in indicators were found, which confirms a high degree of distrust and defense in young people. The indicators of dependence did not reveal the degree of relevance, while high levels of authorship, interest, and susceptibility to control may be indicators of problems in communication and the manifestation of dependent behavior as a consequence of forms of communication.

Discussion. The results obtained allow us to highlight the main causes of psychological problems in addicted youth. Programs operating in the centers of social adaptation lose their effectiveness, which is worth considering, focusing on the erroneous, distorted representation of adaptation for young people.

Keywords: infantilism, digitalization, spiritual and moral values, virtual communication, personality, self-determination, autonomy, clip thinking, safe behavior, psychotechnologies

For Citation. Kadrik, A. V. (2025). Psychosocial technologies to solve addiction youth communication problems. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defecology*, 8(5), 44–52. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-5-44-52>

Введение

В мире высоких технологий и цифровизации молодежь подвергается серьезным психологическим проблемам, которые вызывают дополнительную нагрузку на мировосприятие и нарушение потребности в общении. Отсюда появляются серьезные проблемы в коммуникации между сверстниками и старшим поколением. Желание и стремление самоутверждения и «хайпа» для очередного контента в социальных сетях приводит молодых людей к зависимому поведению. Общение – одна из важных потребностей у человека. Для решения определенных задач, необходимость вербализации очень высока. От того, как будет вести диалог молодой человек, напрямую или косвенно будет зависеть путь решения психологических проблем и коммуникации. Это аргументирует одну из витальных психологических проблем, которая формирует четкое фрустрирующее состояние у молодых людей, и может вызвать в социальной среде процесс зависимости от употребления психоактивных веществ. Актуальные перспективы решения данной проблемы статистически оказывают негативное воздействие на процесс благополучия, высокие риски возникновения проявлений девиации и суицидальных поступков. Проблема молодежи стоит на одном из первых мест и влияет не только на благополучие подростка, но и демографию населения.

Еще одной из проблем в мире на сегодняшний день является коммуникация людей в эпоху глобализации. «Человеческие действия, – утверждает Парето, – имеют закономерный характер, и потому мы можем делать их предметом научного исследования» (Лавриненко, 2017). Одна из основных потребностей человека – это потребность общения. Когда возможность ее удовлетворения нарушается в силу объективных или субъективных причин, может происходить так называемое формирование искаженного восприятия молодыми людьми в социальной коммуникации. А. Б. Добрович характеризует уровни общения, которые очень наглядно обращают внимание на один важный момент в контексте витальности. Добрович разделяет уровни общения на: примитивный, манипулятивный, стандартизованный, конвенциональный, игровой, деловой, духовный (Ефремова и Кобышева, 2024). Следует заметить, что примитивный и манипулятивный уровни идут в ногу с развитием у молодых людей. Стоит рассмотреть их с позиции наглядного представления и выявить, почему, допустим, тот же духовный уровень может быть сложен и является ли отсутствие обученного коммуникативного навыка основной проблемой, приводящей к выявлению путей их решения.

Одна из вероятных причин, которая стереотипизирует мышление молодых людей по двум вышеизложенным уровням, может приводить к подражанию. Тард опирался на то, что в главной части общественной жизни людей является психологический фон отдельных личностей и социальных групп, настроенных на тот или иной вид деятельности. В процессе их взаимодействия один человек или социальная группа подражает другим. В этом Тард видит «изначальный элемент социальности», основной способ существования и развития личности, социальных групп и общества. Подражание – это основное назначение человеческого мышления (Лавриненко, 2017). «Подражание как механизм общения – копирование демонстрируемых или словесно описанных образцов поведения, выступающих в качестве эталонов» (Ефремова и Кобышева, 2024, с. 117).

Многие религиозные догмы, в том числе христианские и протестантские – были нацелены на изучение и понимание личности, тогда как религии востока обезличивали ее. В неевропейских культурах индивидуальность не поощрялась, соответственно личностные особенности не проявлялись, как социальный феномен. Люди, с осознанием своих собственных и личных ценностей проявляют свою индивидуальность, формирующих идеал свободы, так как только свобода дает человеку возможность в саморазвитии и проявлении всех творческих процессов, отсутствии желания подражания. Таких людей Г. Тард называл творческой элитой общества.

Американский психолог Гордон Олпорт обнаружил еще одну из проблем после того, как собрал около 50 определений личности и разделил их на биосоциальную и биофизическую (таблица 1). По большому счету, разделение двух понятий приводило к социальной обусловленности личности (Двиянинова, 2018).

Таблица 1

Виды личности по Олпорту

Биосоциальный – «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений», «социальные роли: набор масок, в ходе социальных взаимодействий»

Биофизический – «субстанциональная и объективная природа личности», «сущностная, устойчивая, отличное от других образование», «личность отождествляется с родовой сущностью человека»

Олпорт столкнулся с двумя сопоставлениями: в первом говорится о личности как представлении, производимом человеком; в другом – как о человеке в истинном значении этого слова. «В психологии коммуникация понимается как процесс передачи информации от человека к человеку (обмен представлениями, идеями, установками, настроениями, чувствами и т. п. в человеческом общении), а также передачи и обмена информацией в обществе с целью воздействия на социальные процессы» (Эксакусто и Истратова, 2018, с. 48).

Одна из важных личностных составляющих – это окружающая среда и общество. Макросреда, т. е. общество в общем его проявлении, также влияет на развитие личности в целом. Микросреда или семья, микрогруппа – также влияют на развитие личности. Именно в микросреде, формируются актуальные навыки приобретения духовно-нравственных ценностей, которые необходимо принимать во внимание и изучать, как основной аспект проявления зависимости у молодых людей (Королев, 2024). В период формирования развития человека в семье, многие аспекты коммуникации могут представиться в искаженном виде и сформировывают неосновательную степень инфантилизации. За инфантильностью могут подразумеваться те виды социальной роли, которые человек играет ради формирования самодетерминации.

Если говорить об этических представлениях на начале собственных сил и разума в понимании самодетерминации, то по И. Канту «только такое самоопределение сообразуется с достоинством морально зрелой личности» (Костромина и др., 2023, с. 170). «А. Бандура относит к одному из основных проявлений субъектной детерминации способность действовать вопреки влиянию внешних факторов, а в ситуациях давления и принуждения оказывать им сопротивление» (Костромина и др., 2023, с. 171).

Одним из видов психологических проблем человека в нарушении общения является регрессия. Также регрессия является психологическим механизмом защиты, который актуализируется в более низкие виды потребностей (в еде, безопасности) взамен более высоким (в самоактуализации, общении). Следовательно такой механизм вынуждает искать новый поиск идей, спровоцированный состоянием «разрушенных установок», «потерей себя», переосмысление своего существования (Горбунова, 2006). Теория Э. Деси и Р. Райана сегодня считается самой актуальной в изучении самодетерминации, в которой понятие автономии подразумевается одной из базовых потребностей личности (Deci, 1985; Ryan, 1995). «Согласно данной теории, автономия рассматривается как самоопределляемое поведение, соответствующее ценностям, потребностям и интересам человека» (Костромина и др., 2023, с. 171).

Взаимоотношения и взаимодействия с людьми подразумевают активное участие социально-психологических характеристик индивида. Поэтому дать характеристику – значит описать всю полноту социальных и индивидуальных качеств человека. Без особого внимания не остаются и психологические особенности личности, которые в свою очередь подразумевают весь спектр социально-психологического функционирования и корреляционную связь индивидуально-психологических особенностей (Королев, 2024). Социально-психологическая сторона зависимой личности позволяет играть определенные роли в отношении людей в обществе, занимать определенное

положение среди людей (Королев, 2024). У зависимых молодых людей в частных случаях заметно проявляются акцентуации характера, а в наиболее сложных жизненных ситуациях и пограничные организации личности.

Помимо коммуникаций, которые тесно связаны с видом общения, а также с возможностями проявления себя в обществе, молодые люди часто сталкиваются с такими проблемами, как внутренний диалог. В качестве разновидности внутреннего диалога можно рассмотреть такой феномен, как саморефлексия. Фактически, в процессе саморефлексии человек задается вопросами для самого себя: «Как формировать свой жизненный потенциал?», «Что стоит в центре внимания?», «На чем концентрироваться?». Появляются трудности, исходя из которых вызываются много вопросов проблем в общении не только с обществом, но и с самим собой. В общем широком смысле, поиск себя представляет ряд сложностей, как один из видов формирования депривации и экзистенциальных мотивов в котором определяются сущностные стороны жизни. В период формирования взросления молодежи, такие лица сталкиваются с так называемым «экзистенциальным кризисом», который наталкивает на поиск новых смыслов жизни и обретения гармоничного стремления с самим собой (Крутко, 2017).

Молодые люди и девушки проявляют реакции на кризис по-разному. В большинстве случаев, к девушкам общество относится лояльнее. Допустим, чтобы считать себя реализованной, девушке достаточно хотя бы оформить брак с молодым человеком и родить ребенка. Уже к 30 годам большинство слабого пола приходит к тому периоду, когда имеется весь вышеперечисленный реализованный план, а другие пытаются завести ребенка «лишь для себя». Молодые люди же в большем количестве испытывают кризис молодости «на выходе» более трагично, социум надеется на их социальные достижения: статус в финансовом и профессиональном плане, который удается осуществить не всем. Женщины с характером, в котором преобладает больше мужского, чем женского, также могут ощутить на себе более острый переход к кризису молодости «на выходе» (Крутко, 2017).

Основываясь на различных подходах к изучению общественной жизни молодых людей, ключевым звеном к решению психологических проблем в общении и коммуникации можно назвать понимание определения цели поведения человека. Направление поведения молодежи в поисках удовольствия от основных потребностей исходит из общественного поведения, опираясь в прогнозировании на анализ целей и потребностей. Автор Роттер подчеркивает шесть категорий потребностей, применимые к социальному поведению личности:

1. Статус признания – потребность ощущать себя профессионалом в тех или иных сферах жизни.
2. Защита-зависимость – потребность в безопасности осуществления важных для личности целей.
3. Доминирование – потребность проявлять свою волю на других людей.
4. Независимость – потребность принимать по собственной инициативе решения и добиваться целей без помощи посторонних лиц.
5. Любовь и привязанность – потребность в принадлежности и любви со стороны других людей.
6. Физический комфорт – потребности физического благополучия.

«Роттер в 1982 г. выявил закономерную формулу: потенциал потребности = свобода деятельности + ценность потребности» (Шкурко, 2017, с. 74).

Помимо постановки цели, для молодежи характерно формирование новообразования молодости. Один из ключевых новообразований – достижение социальной зрелости. В априори, не существует как таковой социальной зрелости для людей разного возраста. Содержание в последствии за целью определяется задачами, в которых формируются развития в том или ином возрастном периоде. Под понятием социальной зрелости необходимо иметь представление, с одной стороны, о перспективе выполнения социальных обязанностей, с другой – об осознании и принятии ответственности за собственную жизнь, поступки и решения, направленные на самого себя. Стало быть, социальная зрелость – это обладание полным комплексом общественных функций взрослого человека, развитие новой взрослой принадлежности. Появление чувства взрослости, есть то иное, что ощущается молодым человеком в социальной зрелости (Крутко, 2017).

Помимо вышеписанного, понимание взрослости скрывает за собой восприятие сказанного человеку. От того, как будет воспринимать информацию человек, будет зависеть так называемая перцептивная составляющая. Субъективная часть восприятия может иметь разные виды проявления. Для понимания восприятия необходимо рассмотреть некоторые виды оценки поступков другого человека. В. В. Знаков описывает это как различные взгляды оценивающего, используя следующие меры (рассмотрим их с точки зрения позиции):

1. Инструментальная. Подразумевает оценивание поступка, как средство достижения какой-то цели, для получения результата. Верным же поступок считается, когда он соответствует моральным нормам, то есть критерий оценки есть общепринятая мораль.
2. Нравственная. Предусматривает под собой нравственные критерии собственно оценивающего. Учитываются обстоятельства, следствия поступков, мотивационный посыл, установки на другого человека.
3. Рефлексивная. В терминологии звучит, как «рефлексивная правда». Исходя из требований к другим, наоборот, выдвигающим требования самому себе, принимая во внимание требования и возможности человека извне на способность им соответствовать. Условие оценивания поступка другого представляется как сознание и совесть собственной ответственности за выставление оценок.

В повседневной жизни без проявления инициативы в общении у человека минимальные шансы удержания и передачи коммуникативной компетентности личности. Сохранять активность в общении помогает «укрупнение

речи» – отражает готовность вести диалог о конкретном предмете в более широком смысле. Косвенным способом вести удерживающие позиции в общении является техника «артиллерийской вилки», когда тот, кто спровоцировал общение, углубляется в различные детали, связанные с сутью проблемы. В данном контексте суть является приближенной (Ефремова и Кобышева, 2024).

Существуют причины, которые вызывают трудности в общении. По данным Ю. А. Менджерицкой, в ходе проведенных эмпирических исследований выделяются нижеперечисленные типы (Капустина, 2018):

1. Доминантно-манипулятивно-враждебный. Отношение, связанное с манипуляциями, подозрениями. Проявление негативных черт, таких как враждебность и агрессивность. Установленный тип в полном объеме соответствует модели затрудненного общения у человека.

2. Доминантно-подозрительно-заинтересованный. Имеет тип доброжелательности с акцентом доминирования, заинтересованности, вызывающий подозрения, принятие и приветливость. Данное представление отмечено амбивалентностью.

3. Принимающе-доброжелательно-подчиняющийся. Такой тип общения ближе к незатрудненному, так как имеет характерологические особенности в отношении подчинения и стремления к эмоциональной конгениальности.

Во всем своем многообразии представленных видов коммуникации стоит подытожить и выявить один закономерный акцент. Имеет место обозначить такой вид психологической практики, как динамичность. Такой вид подразумевает под собой очень широкий кругозор изучения, в который необходимо отнести личностную динамику, психопрактический процесс, а также групповую динамику. Если брать конкретно отдельный вид личностной и групповой динамики, то она может расцениваться как позитивная и негативная. Не исключаются определенные стадии процесса, что самое важное – достижение цели и её завершения (Крутъко, 2017).

На сегодняшний день в эпоху резкого, тотального скачка в цифровых технологиях, процесс общения изменил вид коммуницирования до неузнаваемости. В быстро развивающемся мире, формирование виртуального общения, превалирующего в большей части над живым, активным участием в дискуссии приводит к отсутствию понимания эмоций и чувств между людьми, а также других сигналов в виде жестов. В данной ситуации повышается обезличенность коммуникации. **Целью научной статьи** является поиск основных предвестников психологических проблем в общении у зависимой молодежи.

Материалы и методы

Автором было проведено исследование на группе из 15 человек в возрасте 18–35 лет мужского и женского пола. Местом проведения исследования был Центр социальной адаптации (далее ЦСА) Свердловской области. Основное направление ЦСА – это помочь в преодолении зависимости от психоактивных веществ. Биопсихосоциальное направление позволяет резиденту, находящемуся в учреждении, преодолеть зависимость. Приоритетный инструмент в адаптации – психосоциальная помощь в преодолении зависимости с помощью изучения элементов 12-шаговой программы, когнитивно-поведенческой терапии и других видов социальной психологии.

Для выявления путей решения проблем в общении автором было применено два метода:

1. Опросник дисфункциональных убеждения при пограничном расстройстве личности PBQ-BPD. Данный метод позволяет выявить наличие глубинных убеждений при ПРЛ, а также наметить путь решения проблем, в том числе с помощью когнитивно-поведенческой терапии. Актуальность опросника основана не только на компактности, но самое главное – на возможности принять стратегически верное решение. Шкала недоверия отражает убеждения о том, что люди склонны к эксплуатированию других и не заслуживают доверия. Шкала зависимости отражает представления о самом себе, как о нуждающемся, беспомощном и полагающемся на одобрения со стороны. Шкала защиты выявляет убеждения о том, что необходимы превентивные меры с целью защитить себя от неблагоприятных межличностных отношений или действий, таких как игнорирование, отвержение или эмоциональная агрессия (Конина и Холмогорова, 2016).

2. Индекс автономного функционирования IAF. Данная методика позволяет определить глубинные убеждения в понимании своих ценностно-смысловых ориентаций, вере в безопасный и справедливый мир, а также в формировании о представлении ценности собственного «Я». Авторы методики предложили диспозиционную шкалу автономии, отражающую ее основные компоненты: авторство/самоконгруэнтность, заинтересованность и неподверженность контролю.

Первым компонентом автономии в структуре методики является авторство или самоконгруэнтность. В автономном состоянии человек воспринимает свое поведение как самосогласованное и целостное, он заинтересован в самоисследовании и может использовать осознание своих ценностей, чувств и потребностей, чтобы действовать конгруэнтно (Deci, 2004). Следует отметить, что такое понимание самоконгруэнтности схоже с концепцией аутентичности, описанной в экзистенциальной литературе (Weinstein et al., 2012; Wood, 2008). Второй компонент автономии – заинтересованность, то есть готовность человека открыто размышлять о внутренних и внешних событиях, мотивированное внимание и восприимчивость как к положительному опыту, так и к негативному (Weinstein et al., 2011). Заинтересованность способствует осознанию и постоянному пониманию себя и своего опыта, что, в свою очередь, важно для высокого уровня самоуправления, связанного с автономией (Hmell, 2002; Ryan & Deci, 2006).

Третий компонент автономии – это отсутствие внешнего и внутреннего давления на поведение, или низкая восприимчивость к контролю (Deci et al., 1994). Люди с диспозиционно низкой автономией показывают меньшую

степень личного выбора и инициативы и рассматривают поведение как реакцию на давление со стороны ожиданий других или на интровертированное давление и навязанное самим себе долженствование (Weinstein et al., 2012).

Данные методы выбраны автором исходя из формирования цели научной статьи, к тому же пути решения в представлении данных методик позволяют очень широко и точно взглянуть на психологические особенности у зависимой молодежи в общении. Метод обработки данных, включает в себя стандартный метод математической статистики – критерий χ^2 Пирсона.

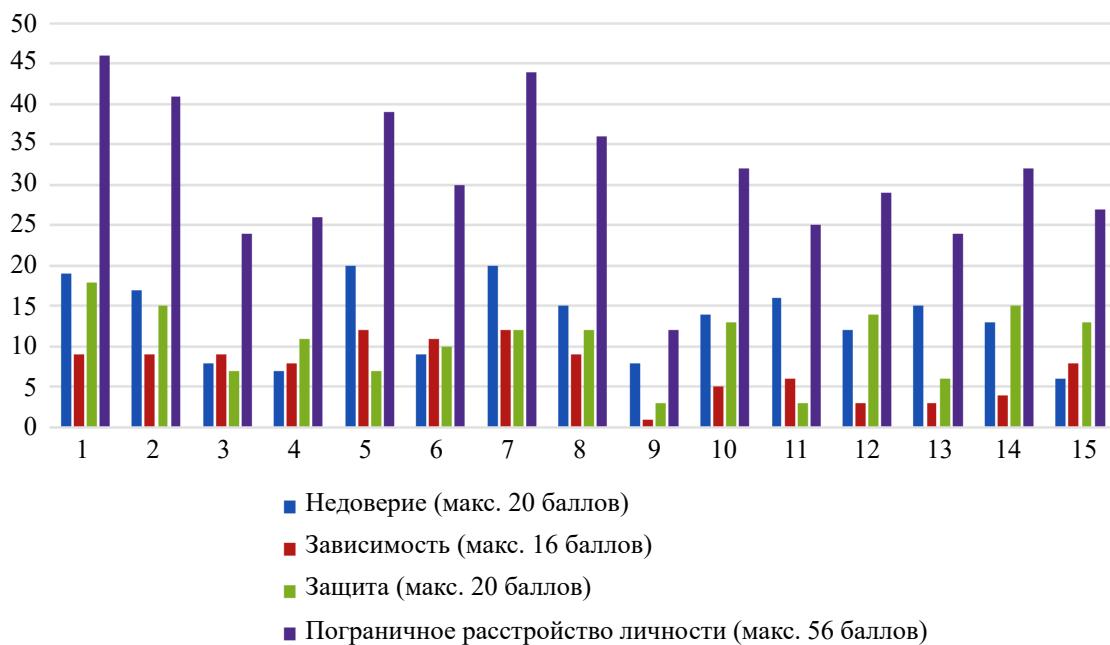
Результаты исследования

Применение методик проводились в первый месяц прохождения адаптации у резидентов ЦСА, в период короткой ремиссии после употребления психоактивных веществ (алкоголь и наркотические вещества). Такое время для лиц, употребляющих психоактивные вещества, является очень уязвимым. В период так называемого «синдрома отмены» резидент в центре социальной адаптации испытывает наиболее сильные негативные эмоции и чувства, которые очень хорошо проявляют состояние всего спектра психологических проблем в общении и коммуникации.

Исходя из полученных результатов, методика «Опросник дисфункциональных убеждений» (рисунок 1), демонстрирует высокий уровень пограничного расстройства личности у резидентов: более 70 % испытуемых в интерпретации продемонстрировали данный результат (от 25 до 46 баллов). Риск недоверия у резидентов представляет высокий уровень, что подтверждает сомнения в новой среде и нарушение осознания проблемы (достигает 20 баллов). Средние значения шкалы зависимости подтверждают мотив одобрения со стороны в сложный период времени. Высокий уровень шкалы защиты отмечает фактор отсутствия потребности в безопасности, что может в свою очередь приводить к проблемам в коммуникации между резидентами.

Рисунок 1

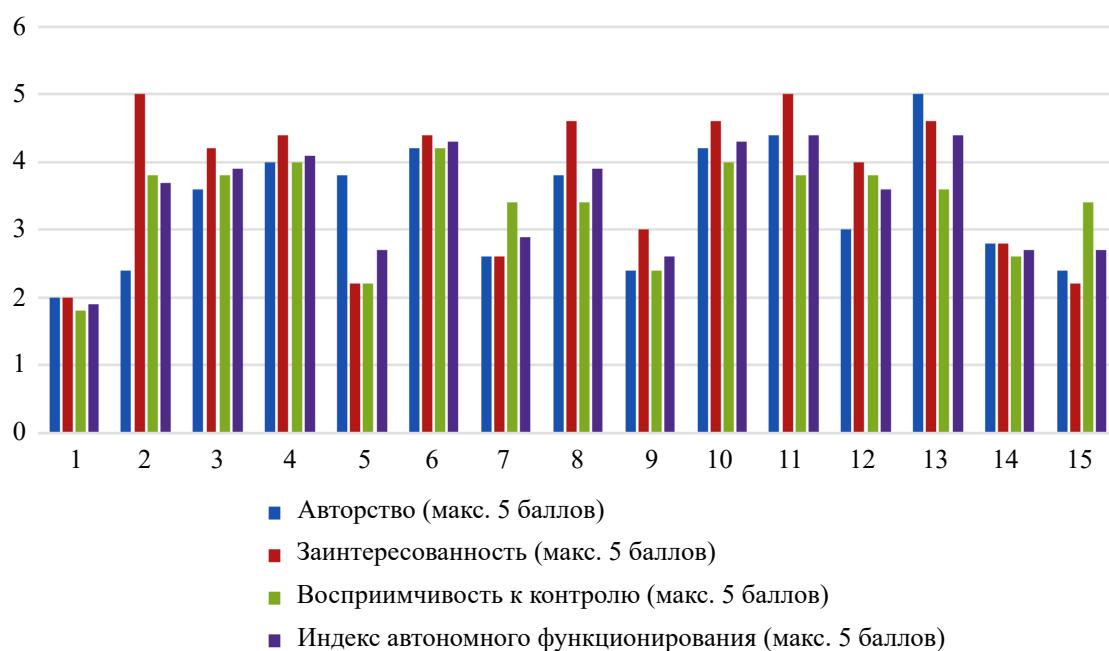
Результаты методики «Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности PBQ-BPD»

Основываясь на полученных данных, изображенных на рисунке 2, глубинные убеждения методики «Индекс автономного функционирования IAF» показывают нам, что первый компонент автономии как авторство имеет высокие значения (73,07 %), что подразумевает личные мотивы изучения и понимания своих личных убеждений. Вторым компонентом исследования является заинтересованность, которая имеет высокие значения (72,88 %), демонстрируя желание к изменениям и готовность размышлять о внешних и внутренних событиях. Восприимчивость к контролю отмечает высокий показатель (70,13 %), резидент ощущает внешнее и внутреннее давление на поведение.

Автором были проведены статистические расчеты, с применением критерия χ^2 Пирсона. Исходя из полученных данных можно заметить, что показатели методики «Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности PBQ-BPD» указывают на расхождения между распределениями статистически достоверных показателей недоверия, который равен критическому значению или превышает его ($\chi^2_{\text{Эмп}} = 24,03$). Показатели зависимости не подтверждают гипотезу достоверности критического значения ($\chi^2_{\text{Эмп}} = 22,679$). В свою очередь, результат по шкале защиты ($\chi^2_{\text{Эмп}} = 26,754$) равен критическому значению или превышает его, расхождения между распределениями статистически достоверны.

Рисунок 2
Результаты методики «Индекс автономного функционирования IAF»

Результаты методики «Индекс автономного функционирования IAF» для формирования точных данных были переведены в процентное соотношение. Показатель авторства ($\chi^2_{\text{ЭМП}} = 345,932$) демонстрирует статистически достоверные значения. Достижение заинтересованности ($\chi^2_{\text{ЭМП}} = 459,418$) превышает критическое значение, что является достоверным. Восприимчивость к контролю превышает критическое значение ($\chi^2_{\text{ЭМП}} = 228,206$). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты альтернативного распределения методик «индекс автономного функционирования» и «опросник дисфункциональных убеждений»

«Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности PBQ-BPD»			«Индекс автономного функционирования IAF»		
Недоверие	Зависимость	Защита	Авторство	Заинтересованность	Восприимчивость к контролю
$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 24,03$	$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 22,679$	$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 26,754$	$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 345,932$	$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 459,418$	$\chi^2_{\text{ЭМП}} = 228,206$

Обсуждение результатов

Так, мы определяем несколько моментов, связанных с нарушением общения и коммуникации у молодежи. Резидент в центре социальной адаптации сталкивается с трудностями понимания своей проблемы. За каждым новым путем решения проявляются трудности с местом, где находится резидент, с окружением, и целой картиной социальной адаптации. При этом, желание к изучению подразумевает факт конгруэнтности, оставляя за собой автономию и стремление к самодетерминации. Осложняется все тем, что недоверие и защита своих глубинных убеждений не представляют возможным эффективно начать комплекс социальной адаптации.

Согласно исследованию, проведенному в научной статье Холмогоровой и Кониной (2016), опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности (PBQ-BPD), является валидным и надежным. Показывая свою эффективность, факторный анализ отражает, что с помощью трех основных факторов (ожидание эксплуатации, непорядочности, предательства со стороны других людей) выявляется необходимость осуществления превентивных действий возможной эксплуатации или отвержения (Конина и Холмогорова, 2016).

Проблема в общении у молодежи подразумевает комплекс провоцирующих, ярко выраженных факторов, связанных с нарушением адаптивности в социальной среде, что отражается в результатах исследования. Один из видов данных нарушений тесно связан с использованием цифровых технологий, которые в свою очередь формируют огромную дистанциозность в общении между молодыми людьми, создавая сложности в огромном количестве информации, формируя психосоциальный стресс, высокий риск недоверия.

Методика «Индекс автономного функционирования» (IAF) подтверждает свою конструктную валидность. Конструкт «авторство/самоконгруэнтность» является ключевым компонентом автономного функционирования,

который тесно связан по смыслу с проблематикой экзистенциальной психологии, понятиями самотрансценденции и эндогенной свободы личности (Костромина и др., 2023). Весь спектр ценностных ориентаций у молодежи оставляет за собой скрытое, а в большинстве случаев ложное представление глубинных убеждений, которые затрудняют процесс общения и представляются психологическими проблемами в коммуникации. Таким образом, данный опросник позволяет выявить специфику нарушения потребности в общении у зависимого молодого человека. Результаты исследования показывают нам, что авторство и самоконгруэнтность играет важную роль в собственной идентичности.

Пути преодоления трудностей молодежи осложняются видами общения, а также пограничным представлением высоких рисков развития суицидальных мыслей и употребления психоактивных веществ. Результаты исследования показывают нам, что психосоциальные проблемы в коммуникации зависимой молодежи изучены частично и едва показывают предвестники и основные элементы триггеров, которые не дают возможности зависимому молодому человеку чувствовать себя безопасно в социальной среде. Данные методики необходимы для дальнейшего применения в сфере психотехнологических предложений.

Заключение. Таким образом, автор приходит к выводу, что нарушение адаптивных социальных ролей в жизни молодежи является архиважным звеном в решении поставленной цели. Основным фактором здесь может выступать высокий уровень цифровизации. Молодежь отдаляется друг от друга, уделяет много времени социальным сетям, в том числе просмотрю различных коротких видео, которые формируют так называемое «клиповое мышление». Учитывая примитивный и манипулятивный уровень общения, сложности путей решения психологических проблем в коммуникации не дают молодежи ощутить свои ценностные ориентации в полном объеме из-за подражания. Следовательно, формируются динамические стереотипы, за которыми может следовать употребление психоактивных веществ. В силу нарушения коммуникации между молодежью, отсутствия конструктивного диалога, отдаления друг от друга, заменяя вид живого общения виртуальным, мы сталкиваемся с огромными рисками возникновения суицидальных поступков. У молодежи в период психологических проблем в общении очень часто подвергается опасности эмоционально-волевая сфера, что отдаляет человека все дальше и дальше друг от друга. Поэтому пути решения проблем молодежи требуют очень глубокого подхода со стороны доверия в общении, формирования зрелой личности в возможности проявления индивидуальности, а также новых установок на живой диалог и коммуникацию среди сверстников, поскольку человек, как личность, формируется в обществе.

Список литературы

- Двиянинова, Е. Н. (2018). *Психология массовых коммуникаций: учебное пособие*. Поволжский государственный технологический университет.
- Ефремова, О. И., и Кобышева, Л. И. (2024). *Психология общения: учебное пособие*. Москва.
- Капустина, В. А. (2018). *Психология общения: учебное пособие*. Новосибирский государственный технический университет.
- Конина, М. А., и Холмогорова, А. Б. (2016). Опросник дисфункциональных убеждений при пограничном расстройстве личности (PBQ-BPD): адаптация для русскоязычной выборки. *Консультативная психология и психотерапия*, 24(3), 126–143. <https://doi.org/10.17759/cpp.20162403008>
- Королев, Л. М. (2024). *Социальная психология: учебник* (4-е изд.). Дашков и К.
- Костромина, С. Н., Даринская, Л. А., Москвичёва, Н. Л., и Филатова, А. Ф. (2023). Апробация и валидизация методики «Индекс автономного функционирования» (IAF) на российской выборке. *Психологическая наука и образование*, 28(5), 168–183.
- Крутько, И. С. (2017). *Психотехнологии в работе с молодежью: учебное пособие*. Издательство Уральского университета.
- Лавриненко, В. Н. (2017). *Психология и этика делового общения*. Юнити-Дана.
- Горбунова, М. Ю. (2006). *Социальная психология*. ВЛАДОС-ПРЕСС.
- Шкурко, Т. А. (2017). *Социальное поведение человека: объяснительные модели, теории, методический инструментарий: учебное пособие*. Издательство Южного федерального университета.
- Эксакусто, Т. В., и Истратова, О. Н. (2018). *Психология эффективного общения и группового взаимодействия: учебное пособие*. Издательство Южный федеральный университет.
- Deci, E. L., Eghrari, H., Patrick, B. C., & Leone, D. R. (1994). Facilitating Internalization: The Self-Determination Theory Perspective. *Journal of Personality*, 62(1), 119–142. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1994.tb00797.x>
- Deci, E. L., Richard, M., & Ryan, R. M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19(2), 109–134.
- Hmel, B. A., & Pincus, A. L. (2002). The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex. *Journal of personality*, 70(3), 277–310. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.05006>
- Weinstein, N., Przybylski, A. K., & Ryan R. M. (2012). The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 46(4), 397–413. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.03.007>
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2006). Self-regulation and the problem of human autonomy: does psychology need choice, self-determination, and will? *Journal of personality*, 74(6), 1557–1585. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x>

Weinstein, N., Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2011). Motivational determinants of integrating positive and negative past identities. *Journal of personality and social psychology*, 100(3), 527–544. <https://doi.org/10.1037/a0022150>

References

- Dvinyaninova, E. N. (2018). *Psychology of mass communications: textbook*. Volga State University of Technology. (In Russ.)
- Deci, E. L., Eghrari, H., Patrick, B. C., & Leone, D. R. (1994). Facilitating Internalization: The Self-Determination Theory Perspective. *Journal of Personality*, 62(1), 119–142. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1994.tb00797.x>
- Deci, E. L., Richard, M., & Ryan, R. M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19(2), 109–134.
- Exacusto, T. V., & Istratova, O. N. (2018). *Psychology of effective communication and group interaction: textbook*. Southern Federal University Publishing House. (In Russ.)
- Efremova, O. I., & Kobysheva, L. I. (2024). *Psychology of communication: textbook*. Moscow. (In Russ.)
- Gorbunova, M. Y. (2006). *Social psychology*. VLADOS-PRESS. (In Russ.)
- Kapustina, V. A. (2018). *Psychology of communication: textbook*. Novosibirsk State Technical University. (In Russ.)
- Konina, M. A., & Kholmogorova, A. B. (2016). The questionnaire of dysfunctional beliefs in borderline personality disorder (PBQ-BPD): adaptation for a Russian-speaking sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 24(3), 126–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.20162403008>
- Korolev, L. M. (2024). *Social psychology: textbook* (4th ed.). Dashkov & K. (In Russ.)
- Kostromina, S. N., Darinskaya, L. A., Moskvichyova, N. L., & Filatova, A. F. (2023). Approbation and validation of the Index of Autonomous Functioning (IAF) methodology in a Russian sample. *Psychological Science and Education*, 28(5), 168–183. (In Russ.)
- Krutko, I. S. (2017). *Psychotechnologies in work with youth: a textbook*. Ural University Publishing House. (In Russ.).
- Lavrinenco, V. N. (2017). *Psychology and ethics of business communication*. Unity-Dana. (In Russ.)
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2006). Self-regulation and the problem of human autonomy: does psychology need choice, self-determination, and will? *Journal of personality*, 74(6), 1557–1585. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x>
- Shkurko, T. A. (2017). *Human social behavior: explanatory models, theories, methodological tools: textbook*. Southern Federal University Publishing House. (In Russ.)
- Hmel, B. A., & Pincus, A. L. (2002). The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex. *Journal of personality*, 70(3), 277–310. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.05006>
- Weinstein, N., Przybylski, A. K., & Ryan R. M. (2012). The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 46(4), 397–413. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.03.007>
- Weinstein, N., Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2011). Motivational determinants of integrating positive and negative past identities. *Journal of personality and social psychology*, 100(3), 527–544. <https://doi.org/10.1037/a0022150>

Об авторе:

Алексей Владимирович Кадрик, ассистент кафедры организации работы с молодежью, Уральский федеральный университет (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19), [ORCID](#), avkadrik@urfu.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Alexey Vladimirovich Kadrik, Assistant, Youth Work Organization Department, Ural Federal University (19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation), [ORCID](#), avkadrik@urfu.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 14.03.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 05.05.2025

Принята к публикации / Accepted 03.10.2025